



ВЛАДИМИР САНГИ

# ДЕВОЧКА- ЛЕБЕДЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»



ВЛАДИМИР САНГИ

# ДЕВОЧКА- ЛЕБЕДЬ

Сказки



Художник К. Овчинников

ЛЕНИНГРАД  
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»  
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ  
1989





## НЕРПА И КАМБАЛА-ЗВЕЗДЧАТКА



а нивхской земле есть залив. В том заливе — глубокие места и мелкие. Если поставить сети на мелководе, не поймать ни кеты, ни тайменя. Всю сеть забьёт камбала-звездчатка, на спине у которой наросты-колючки. А если взглянуть туда, где глубоко, увидишь пятнистую нерпу. Она голову то в одну сторону повернёт, то в другую, — видно, кого-то ищет. Эта пятнистая нерпа ларгой называется. Ларга сторожит камбалу.

В давние времена камбала-звездчатка была гладкой, как и другие камбалы. Но ей не нравилось, что она похожа на сородичей. Встретила камбала навагу и говорит:

— Навага, навага, ты пришла в наш залив издалека. Везде-везде ты побывала, всё-всё ты знаешь. Скажи: как мне сделать, чтобы не быть похожей на других камбал?

Везде-везде побывавшая, всё-всё познавшая навага от удивления покачала головой да только хвостом вильнула — исчезла.

Наша камбала обращалась и к корюшке, и к тайменю, но никто не посоветовал ей, как быть.

И только нерпа сказала:

— Я тебе помогу. Но помоги и ты мне.

— Помогу, помогу, — обрадовалась камбала, подплыла к нерпе и плавниками погладила ей усы.





В те давние времена нерпа-ларга была вся чёрная. Нетрудно её было увидеть в белых льдах.

Стала нерпа мазать камбалу потайным илом. Плавники разукрасила. Камбала радуется, любит себя. То одним боком повернётся, то другим, то под волной проплывёт, то в глубину уйдёт.

— Теперь ты приступай, — попросила нерпа. - Я чёр-





пая. На льду меня далеко видно. Сделай меня серой. Чтобы я пи на льду, ни на берегу не была заметной.

— Сейчас, сейчас сделаю, — сказала камбала и стала мазать нерпу илом.

Но работала она наспех, делала своё дело без старания. Не терпелось камбале поскорее показать себя подругам. Потому торопливо и неаккуратно нанесла она пятна.







— Ух-ух-у-у-у, устала, — солгала камбала.

— Отдохни малость, — пожалела нерпа.

А камбале только того и надо: ударила плавниками и — прочь. Нерпа только и увидела её спину.

Страшно нерпе стало: ведь она пятнистая — во льдах её выдадут чёрные пятна, а на берегу — светлые.

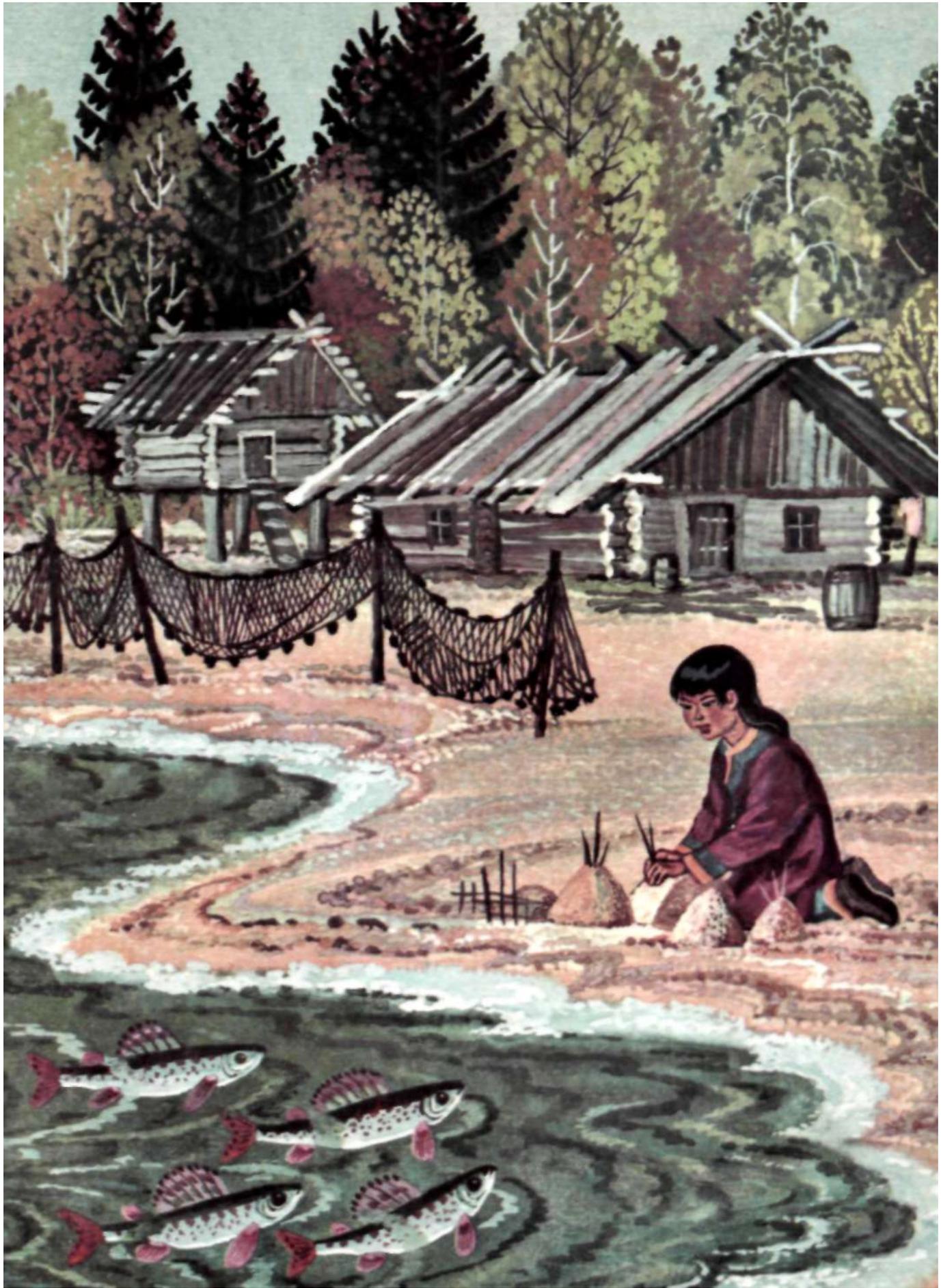
— Ах так! — рассердилась нерпа и погналась за камбалой.

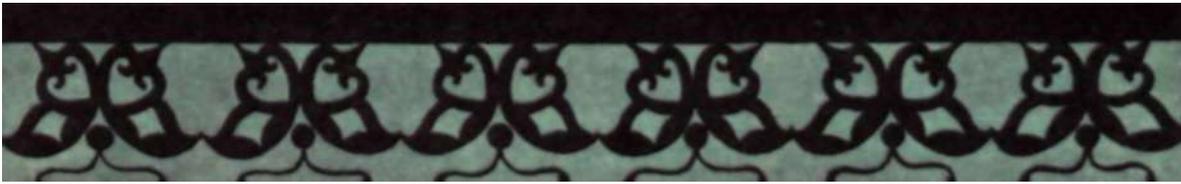
Долго гналась. Вот-вот догонит, но едва откроет пасть, чтобы схватить камбалу, та ловко увильнёт. Не догнать нерпе камбалу. И тогда схватила нерпа песок, бросила. Прилип песок к спине камбалы. С той-то поры гладкая камбала и стала шершавой, колючей.

Прошло много времени. Но и по сей день нерпа и камбала враждуют. Камбала, боясь грозной нерпы, прячется в мелководье, в траве. А пятнистая нерпа-ларга плавает на глубине, сторожит камбалу, всё хочет наказать её.

Всё.







## ДЕВОЧКА-ЛЕБЕДЬ



ебеди в давнее время не имели голоса. Теперь-то они кричат: «кы-кы, кы-кы» — потому и зовут их нивхи «кы-кык».

В то давнее время на берегу залива жила маленькая девочка. Она любила играть на берегу, с утра до вечера рисовала на песке узоры, лепила из песка маленькие домики.

Ещё она любила смотреть па птиц, пролетавших над её стойбищем, словно белые облака. Девочка ложилась на песок и смотрела на птиц, пока стая не таяла вдали

Мать и отец очень любили девочку. Так они и жили. Но однажды умерла мать. Девочка и её отец долго печалились. Потом отец отправился в дальнее стойбище за новой матерью для своей дочери.

Отец привёз красивую женщину.

Мачеха свысока посмотрела на девочку, по ничего не сказала.

На другой день отец ушёл на охоту.

Едва солнце поднялось, девочка вышла па берег поиграть с волнами. У воды она лепила домики. Набегавшая волна смывала песчаный домик. Но когда волна отходила, девочка успевала построить новый домик. Девочка увлеклась игрой и не заметила, как приблизился полдень. И когда солнце стало сильно напекать голову, побежала домой.





Мачеха только встала, принесла из амбара юколу — вяленую рыбу, нарезала и стала есть. Маленькую девочку она будто и не видела.

Мачеха наелась, а девочке бросила только хвостик вяленой рыбы. Девочка съела хвостик, а ей ещё больше захотелось есть. Мачеха же зевнула, отвернулась и снова легла спать.





С той поры девочке стало плохо жить.  
Отец приносил с охоты много добычи. Принесёт добычу  
и снова надолго уйдёт в лес.  
Почти всё мачеха съедала сама.  
Однажды отец сказал:  
— Жена моя, что случилось? Наша дочь сильно похуде-  
ла. Не больна ли она?







Нет, — ответила мачеха. — Она целыми днями только и знает, что у моря бегает. По дому же ничего не делает. Бездельница. Как ни корми её, худой будет.

Наступила осень. Птицы собирались в стаи и улетали на юг.

Отец находился дома, отдыхал. Мачеха принесла вкусную юколу, стала резать.

Девочке же и на этот раз не дали ни крохи. Она стала просить мачеху дать ей поесть. Но мачеха будто и не видела девочку.

— Дай мне поесть, — просила маленькая девочка.

— Отстань! — ответила мачеха.

— Дай мне поесть, — повторила просьбу маленькая девочка.

Но мачеха молчала.

Девочка протянула руку за ломтиком юколы. Мачеха ударила ножом по пальцам.

Девочка вышла из дома, поднялась на бугор, заплакала. Из пальцев капала кровь. Девочка всхлипывала:

— Кы-кы, кы-кы!

В это время над заливом пролетали лебеди. Услышали плач, спустились, сели около девочки. Увидели кровь — и жалко им стало девочку. Беззвучно заплакали лебеди. Плакали-плакали — и вдруг у них пробился голос:

— Кы-кы! Кы-кы! Кы-кы!





Отец девочки услышал голоса, вышел. Увидел больших птиц, вбежал домой за луком и стрелами.

Лебеди взмахнули крыльями. И тогда у девочки появились крылья. Превратилась она в красивого лебедя.

Когда отец выбежал из дому, лебеди уже были высоко в небе.





В середине стаи летела молодая птица.  
Все лебеди плакали:  
— Кы-кы, кы-кы, кыт-кы!  
Только молодая птица молчала.  
Отец схватился за голову, крикнул:  
— Дочь! Вернись! Ты будешь хорошо жить!





Но только крик лебедей донёлся до пего:

— Кы-кы! Кы-кы! Кы-кы!

Долго стоял мужчина у дома. А лебеди улетали всё дальше и дальше и наконец исчезли.

Каждую весну над стойбищем пролетают лебеди и всегда кричат, как будто плачут:

— Кы-кы! Кы-кы! Кы-кы!

Только одна птица молчит. И видят лебеди: внизу на берегу стоит мужчина.

С той поры прошло много времени. И на том месте, где стоял мужчина, поднялась кряжистая лиственница. Она словно кричит, вскинув ветви-руки в сторону полудня.

И лебеди, пролетая на север или на юг, всегда повернут к лиственнице и громко проплачут:

— Кы-кы! Кы-кы! Кы-кы!

Всё.



